

Тао Лин сел за стол. Вэнь Цинъин подошел с двумя чашками и подтолкнул одну из них к нему. Ощувив любопытство, Тао Лин сделал глоток и понял, что в чашке был имбирный чай.

Вэнь Цинъин серьезно посмотрел на него, ожидая реакции. Тао Лин улыбнулся. Он сделал еще один глоток, положил на стол между ними телефон и напечатал: «Мне нравится. Это не остро». Тао Лин обхватил ладонями чашку, чувствуя тепло.

Клыки в улыбке перед ним выглядели очень красиво.

Дождь снаружи лил все сильнее и сильнее. День еще не закончился, но казалось, что небо уже потемнело.

Понаблюдав некоторое время за дождем, Тао Лин отвел глаза, которые случайно встретились с глазами Вэнь Цинъина. На мгновение столкнувшись с ним взглядом, Вэнь Цинъин опустил глаза на стол.

Тао Лин подумал, что сегодня с Вэнь Цинъином что-то не так, и, скорее всего, это происходило потому, что тот плохо спал прошлой ночью.

Похоже, что в ближайшее время дождь не собирался заканчиваться, хотя, конечно же, побыть наедине с Вэнь Цинъином было совсем неплохо. Тао Лин даже не хотел смотреть на телефон – он хотел лишь смотреть на него.

Тем не менее, его мозг работал на полный оборотах. Зная, что ему нельзя открыто выражать свои чувства, он опустил голову и открыл телефон. Как только он это сделал, ему пришло новое сообщение из группового чата преподавателей с просьбой обновить свою личную информацию.

Через секунду после того, как он прочитал это сообщение, помощник из ректорской канцелярии тоже отправил ему сообщение с просьбой представить свое резюме. С этим документом канцелярия разобралась уже давно, и два дня назад, когда Тао Лин упомянул, что хочет его сдать, ему ответили, что он может сделать это в любой день. Однако теперь они захотели, чтобы Тао Лин сделал это немедленно.

И снова, еще до того, как он успел написать ответ, приложение прислало ему уведомление о новом письме. Он открыл его и взглянул: университет в Пекине будет проводить серию лекций. Тао Лин получил письмо-приглашение, и среди рекомендовавших его был шисюн Коу Хуай.

Глядя на эти сообщения, Тао Лин невольно почувствовал прилив раздражения. Вместо того, чтобы обсудить эти вопросы на работе, его начали искать, когда рабочий день был уже окончен. Нерешенные дела, с которыми надо было разобраться, так и не были решены, а теперь все проблемы свалились на него кучей.

Выбирая между срочным и очень срочным, Тао Лин решил сначала ответить канцелярии: «Не

могли бы вы дать мне еще немного времени? По пути домой я попал под дождь, а документ у меня на компьютере».

На другом конце связи сотрудник написал: «В таком случае не могли бы вы представить документ до десяти? После этого мне еще нужно будет написать отчет. Они неожиданно сообщили мне, что им нужен документ; прошу прощения насчет этого, господин Тао».

А я могу сказать нет? Чувствуя беспомощность, Тао Лин ответил: «Хорошо». Затем он открыл окно сообщений, чтобы спросить Коу Хуая о пригласительном письме.

Коу Хуай ответил ему очень быстро: «Я тебе давно уже об этом говорил. Разве я тебе раньше не посылал уведомление о приглашении на конференцию? Просто отправь рукопись статьи и, самое главное, приезжай выступать лично. Заодно и лекцию прочитаешь. Это пойдет тебе на пользу».

«Я не могу этого сделать, - сразу же отказался Тао Лин. - Шисюн, ты должен поехать туда вместо меня. Я никогда раньше не читал лекций».

«Что это значит - никогда раньше не читал лекций? - написал Коу Хуай. - Это то же самое, что и занятия с презентацией в вашем университете. Это - частный колледж. Не усложняй все заранее, ты уже сам себя напугал, хотя там еще не был. И второй раз наступает только первого. Главное в фразе «академический обмен» - слово «обмен».

На протяжении всех этих лет, когда дело касалось мероприятия, имеющего хоть какое-нибудь отношение к «внешнему миру», Коу Хуай всякий раз «заставлял» Тао Лина в нем участвовать. Об этом маленьком аспекте и шисюн и шиди знали отлично.

Несмотря на то, что Тао Лин не хотел никуда ехать, он действительно ничего с этим поделать не мог, поэтому просто ответил: «Тогда я представлю статью на конференцию, но ее могут и не одобрить».

Вэнь Циньин все это время рисовал перьевой ручкой, опустив взгляд.

Тао Лин наконец-то ответил на все сообщения. Напомнив себе отправить документ, как только вернется домой, он поднял голову и увидел, что на листе бумаги у Вэнь Циньина уже появился законченный рисунок.

Когда Тао Лин придвинулся поближе, Вэнь Циньин провел последние несколько линий. Через полминуты он убрал руку и показал Тао Лину рисунок.

На нем были изображены два человека: один сидел, другой стоял. У сидящего в руках была книга, а тот, кто стоял, держал бутылку с брызгалкой. На полу стояли горшки с цветами и растениями, и, если смотреть на все изображение целиком, то становилось ясно, что там

нарисован именно этот момент.

Тао Лин моргнул и поднял глаза.

Вэнь Цинъюн посмотрел на него с улыбкой на лице. Он указал на сидящего человека на картинке, а потом – на Тао Лина. Затем он указал на стоящего человека, а потом – на себя.

«Можем ли мы с мистером считаться друзьями?» – набрал Вэнь Цинъюн на своем телефоне.

Через две секунды Тао Лин искренне кивнул.

Тем временем солнце уже село, а проливной дождь, похоже, совсем не ослабевал. У Тао Лина в конце концов не осталось другого выбора. Зная, что у него есть еще кое-какие дела, он спросил Вэнь Цинъюна: «У вас есть лишний зонт, который я мог бы одолжить?»

Вэнь Цинъюн взглянул на телефон Тао Лина, тут же встал и достал из шкафа зонт. Тао Лин взял зонт из его рук. Уже собираясь попрощаться, он кое-о чем подумал. «Сколько у вас зонтов?» – спросил он.

Прочитав вопрос, Вэнь Цинъюн только моргнул, но отвечать не стал. Тао Лин по выражению его лица уже мог сказать, что это был единственный зонт в цветочном магазине. Потому Тао Лин немедленно его вернул Вэнь Цинъюну. Тот упрямо покачал головой. Тао Лин на мгновение задумался, а потом написал: «Может, тогда мы пойдем вместе?»

Когда Вэнь Цинъюн прибрал все вещи, они вдвоем вышли из магазина. Хотя зонт вообще-то был немаленьким, они все-таки шли под проливным дождем и укрыться под ним двум взрослым мужчинам было весьма трудновато.

Вэнь Цинъюн все время держал зонт над Тао Лином, но даже при этом половина тела у него промокла практически сразу же после того, как они вышли из магазина. Тао Лин повернул голову, уклоняясь от воды, и обнаружил, что Вэнь Цинъюн оказался в еще более трагичном положении: он почти полностью оказался под дождем.

Недолго думая, Тао Лин схватил Вэнь Цинъюна за руку, в которой тот держал зонт. Он хотел сдвинуть зонт ближе к боку Вэнь Цинъюна, но, прежде чем сумел приложить хоть какое-нибудь усилие, тот перехватил зонт в левую руку, вытянул правую и прижал Тао Лина к себе, прикрывая его спереди.

Так под зонтом стало больше места.

Стук их сердец смешивался с шумом дождя, словно бесконечный дождь был сжатым барабанным боем.

У Вэнь Циньина были слишком сильные руки, и Тао Лин не мог освободиться от его хватки, хотя в общем-то он и не собирался этого делать. Он старался изо всех сил контролировать себя, и поэтому ему удалось избежать неловкой ситуации и не ухватить нечаянно Вэнь Циньина за талию,

Быстро шагая, они достигли перекрестка и остановились на красный свет. Мимо них двигались только автомобили – улицы были пусты, как будто в городе остались только они вдвоем.

Пока они пережидали светофор, Вэнь Циньин все время хмурился. Похоже, он боялся, что Тао Лин простудится, поэтому продолжал потирать ему ладонью плечо.

Тао Лин повернул голову, чтобы на него посмотреть. Как раз в этот момент красный свет впереди сменился зеленым, а зонт закачался от порыва ветра. Хотя это никак не задело Тао Лина, Вэнь Циньин, наоборот, промок весь до нитки.

Пройдя немного вперед, Тао Лин подумал, что можно просто облегчить себе задачу, и, наконец, набрался смелости обнять Вэнь Циньина за талию. Прижавшись друг к другу, они оба опустили головы и побежали к дому.

Лопатка Тао Лина прижималась к теплой и крепкой груди, и поэтому ему казалось, что позади него стоит стена, на которую он тоже может опереться.

Они прошли в жилой комплекс и оказались около подъезда многоквартирного дома. Как только Тао Лин вошел внутрь, Вэнь Циньин выпустил его руку и помахал ему.

Увидев, что с одежды Вэнь Циньина капает вода, Тао Лин тут же забеспокоился. Он сделал два шага вперед, схватил Вэнь Циньина за запястье, втянул его обратно в здание, а затем нажал кнопку лифта.

Вэнь Циньин вообще не сопротивлялся. Когда они вошли в лифт, Тао Лин повернул голову и посмотрел на него. Волосы у Вэнь Циньина намокли и прилипли ко лбу, что придавало ему крайне плачевный вид. Он был весьма сильным и красивым мужчиной, но в этот момент выглядел восхитительно послушным.

Сердце забило в бешеном ритме. Тао Лин не устоял и протянул руку, чтобы поправить Вэнь Циньину челку. Тот, похоже, почувствовал себя несколько смущенным. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Войдя в квартиру, Тао Лин бросил вещи, которые держал в руках, на пол, вытер экран телефона насухо, набрал предложение и показал его Вэнь Циньину: «Сначала иди, прими горячий душ и переоденься».

Еще до того, как Вэнь Циньин смог ему ответить, Тао Лин подтолкнул его вперед.

Войдя в ванную, Тао Лин развернулся, собираясь уходить, но Вэнь Цинъин сзади удержал его за руку. На самом деле тот не чувствовал себя неловко, а просто немного растерялся.

Тао Лин снова быстро напечатал: «Я найду для тебя полотенце и пижаму. Они будут на стуле у двери в ванную. Иди и прими душ. Я приму душ сразу после тебя».

После этого Вэнь Цинъину оставалось только кивнуть и отпустить руку Тао Лина.

Пока Тао Лин искал пижаму, он вдруг подумал: Вэнь Цинъин раньше учился в обыкновенном университете, так что, должно быть, он не родился глухим. Кто знает, возможно, ему поможет слуховой аппарат.

Мысли Тао Лина убежали куда-то далеко, пока он вдруг внезапно не задумался о том, что ему нужно записаться на курсы языка жестов. Положив одежду с полотенцем у двери ванной, он развернулся и ушел в свою спальню. На ходу он раздевался, чтобы сначала переодеться в сухое.

Боясь, что Тао Лин простудится, Вэнь Цинъин принял душ очень быстро. Выйдя из ванной, он увидел, что дверь в спальню открыта настежь. Там ярко горел свет.

Вэнь Цинъин бросил в ту сторону небрежный взгляд. Первым, что он увидел, была стройная обнаженная спина Тао Лина. Тот как раз нагнулся, чтобы снять оставшуюся штанину брюк, спина его была согнута, и на ней четко выделялись лопатки.

Вэнь Цинъин моргнул, резко сжал полотенце в руках и отвернулся.

Тао Лин вышел из комнаты в чистой одежде. Увидев стоявшего около двери в ванную Вэнь Цинъина, он удивленно спросил:

- Так быстро?

Вэнь Цинъин стоял неподвижно, слегка поджав губы. Ничего не подозревая, Тао Лин прошел перед ним, поднял их мокрую одежду и бросил ее в стиральную машину.

<http://bllate.org/book/13907/1225722>